

## **ФОРМАТ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЛОНГРИДА В ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИИ**

Сегодня в интернете наблюдаются наиболее активные процессы трансформации и гибридизации журналистских жанров, поиск новых медиаформатов. Это обусловлено, с одной стороны, техническими возможностями цифрового пространства — его доступностью, изменяемостью, мобильностью, неограниченной информационной вместимостью, широким инструментарием для работы с контентом и аудиториями. Все это изменило мировую журналистику и статус информации в постиндустриальном мире, однако, вместе с тем, способствовало при демократизации медиасреды усилению конкуренции в области информационного рынка и борьбы за внимание аудиторий, их привлечение и удержание. Стремительное развитие интернета требует от медиа быстрого реагирования и предложения новых идей. И не только в плане содержания журналистского сообщения, которое не всегда может быть уникальным в ситуации перепроизводства и курирования контента. В большей степени важен поиск эффективной и актуальной формы подачи материала. Любая удачная находка, способная выделить медиа в конкурентной среде, будь то новый формат, тема или рубрика, может определить его успех.

Эта же стратегия с некоторыми поправками применима к современной литературе. Известные писатели сами выступают в роли медиа, так как они присутствуют на всевозможных информационных платформах, в первую очередь, в интернете. Авторы заявляют о себе, или, говоря по-другому, «раскручиваются» путем создания персональных сайтов, ведения авторских блогов и аккаунтов в ставших более популярными сегодня социальных сетях и мессенджерах, что обеспечивает обратную связь с читателями и СМИ. Интернет позволяет автору не только заниматься имиджмейкерством, но и становиться полноценным лидером мнений, медиа персонального типа. Закономерно, что сотрудничество с медиа редакционного типа, например, создание совместных медиапроектов, будет представлять выгоду в имиджевом и маркетинговом планах для обеих сторон при условии корреляции их интересов, идеологических и иных позиций.

В качестве интересного по разным причинам примера такой коллаборации двух типов медиа можно рассмотреть совместный проект культурного русского писателя Владимира Сорокина и одного из ведущих

российских новостных интернет-изданий «Лента.ру». В декабре 2017 года на сайте издания был размещен рассказ Сорокина «Белый квадрат», написанный специально для этого медиа и посвященный режиссеру Кириллу Серебренникову, «который в настоящий момент находится под домашним арестом в связи с обвинением в мошенничестве» [1]. Эту информацию читатель узнает при переходе на отдельную страницу с рассказом в то время, пока идет ее загрузка.

Поскольку текст оформлен редакцией «Ленты.ру» в виде лонгрида, стоит дать объяснение этому понятию. Лонгрид («longread» — «длинное чтение») — это формат передачи информации в интернете, при котором журналистский материал большого объема и продолжительности, зачастую опубликованный на отдельной странице, помимо текста содержит аудиовизуальные элементы. Обычно лонгрид предполагает разработку многоаспектной темы, обращение к актуальному событию или важной дате и представляет собой специальный коллективный мультимедийный проект редакции. Исследователь М.Н. Булаева связывает формат лонгрида с понятием «мультимедийное нарративное интерактивное изложение». По ее определению, это «повествование, посвященное актуальной социально значимой теме, имеющее драматическую структуру, сочетающее в себе свойства журналистики и художественной литературы, созданное на основе сочетания различных медиаплатформ (текст, фото, видео, аудио, графика, инфографика, анимация) и предполагающее такое взаимодействие аудитории с материалом, при котором она самостоятельно осуществляет выбор количества и порядка просмотра всех его элементов» [2, с. 122]. С учетом перечисленных М.Н. Булаевой особенностей лонгрида рассмотрим совместный проект Сорокина и «Ленты.ру».

Начнем с содержательной стороны. Типичный лонгрид — это обязательно аналитический журналистский текст, имеющий под собой «актуальную социально значимую тему». Тем не менее, он «сочетает в себе свойства журналистики и художественной литературы», прежде всего, в плане рассказывания, то есть заимствует у литературы нарративную функцию и соответствующие эстетические приемы. Кроме того, журналистский текст имеет драматическую структуру, что отсылает к специфике драмы как рода литературы.

Условная первая часть рассказа Сорокина написана в сценарной форме. Реплики ведущего и гостей вымышленного ток-шоу «Белый квадрат» чередуются с помещенными в скобки авторскими ремарками. По сути, перед читателем — сценарий телевизионной программы. Приглашенные обсуждают образ России, ее духовные богатства и упадок, отношения народа и государства. После голосования по сценарию про-

исходит так называемая Белая Движуха – гостям вкалывают препарат, который «дает бодрость, ясность ума, обостряет чувства» [1] и должен вывести дискуссию на новый уровень. Однако под действием препарата участники ток-шоу становятся агрессивными и, ведомые идеей истребления прошлого – зла, воплощенного для них в лице ведущего, прямо во время программы проводят его ритуальное свежевание на белом квадрате стола при полной пассивности окружающих. Как оказывается, такое развитие событий было спровоцировано руководством телеканала с целью создать «хит года» – доведенная писателем до абсурда ситуация использования манипулятивных техник в современных СМИ. Оставшаяся после казни кожа скручивается в кольцо — артефакт для будущих съемок, однако по неосторожности режиссера он теряется. Здесь заканчивается сценарная часть текста. Что примечательно, диалогическая форма в рассказе сохраняется и после завершения съемок передачи, таким образом, телевизионная симулятивность выходит за границы ток-шоу и захватывает реальность – все, что происходит в пределах телестудии, срежиссировано. С того момента, как кольцо-артефакт попадает при помощи практически кинематографических переходов в российскую глубинку, и до возвращения к телепередаче «Белый квадрат» в финале, автор использует прозаический язык.

Перейдем к анализу формальных характеристик изучаемого лонгрида – к мультимедийному оформлению. В левом нижнем углу страницы находятся кнопки «звук», «автопрокрутка», «полный экран», при помощи которых пользователь регулирует степень своей вовлеченности в чтение медиатекста. Включая звук и надевая наушники, что и рекомендуется во время загрузки страницы, получаем аудиосопровождение в виде мрачной фоновой музыки. Автопрокрутка обеспечивает непрерывное плавное движение текста и фона, освобождая от скролла – пользователь может полностью сосредоточиться на восприятии текста, изображения и звука, не отвлекаясь на манипуляции с компьютерной мышью. Переход в полноэкранный режим еще больше усиливает эффект погружения.

Цвет фона страницы меняется, обозначая значимые переходы в тексте. К примеру, монохромная заливка становится ярко-красной после того, как по сюжету проявляется шокирующее действие препарата на гостей ток-шоу, и сохраняет такой цвет до завершения ими кровавого ритуала. По обе стороны от текста по мере его прокрутки появляются изображения, многие из которых анимированы. Отдельные реплики оформлены в виде выносок, написание других фраз может отличаться от остального текста увеличенным или уменьшенным размером шрифта, что графически отражает повышение или понижение персонажами

тона речи. Все мультимедийные элементы удачно дополняют текст, иллюстрируют ключевые эпизоды рассказа, расставляют в истории смысловые акценты и буквально «оживляют» ее, благодаря использованию аудиовизуальных компонентов. Исключая автора рассказа, над проектом работали девять человек: арт-директор Илья Березин, дизайнеры Ирина Безпрозванных и Дмитрий Дятчин, разработчики Наталья Габитова и Михаил Малахов, продюсер Николай Чернов, журналисты «Ленты.ру» Наталья Кочеткова, Владимир Тодоров, Николай Морозов.

Внимание, уделенное визуальному ряду в оформлении рассказа, представляется закономерным, если вспомнить, что Владимир Сорокин не только писатель-постмодернист, но также художник-концептуалист, автор пьес и киносценариев. Так, некоторые представленные в лонгриде иллюстрации отсылают к эстетике фильма «4», снятого в 2004 году Ильей Хржановским по сценарию Сорокина – образы «черной» русской деревни, заводских труб, колючей проволоки. Заключительные сцены в фильме и рассказе также перекликаются: в «Белом квадрате» тюремные заключенные выстраиваются на Красной площади для проведения парада в честь Дня Победы, а в картине «4» тех же заключенных отправляют в самолетах на войну как бойцов Родины. В финале рассказа автор останавливает действие — делает стоп-кадр и вставляет киноцитату – вводит в историю героев из фильма Кубрика «Заводной апельсин». В интервью-послесловии к журнальной публикации другого своего киносценария «Москва» писатель высказывает такое мнение: «Я окончательно убедился, что литература в нашей стране умерла, и сейчас перспективны только визуальные жанры» [3, с. 113], «литература перестала быть языком общения, и сейчас ее место заняло телевидение», «литература возродится, лишь будучи пропущена через кино и телевидение» [3, с. 115]. Закономерно, что мультимедийный литературный проект возник на основе текста Владимира Сорокина, который выделяется среди других современных авторов осознанным использованием визуальности и медиа для популяризации творческих идей.

Отметим, что рассказ Сорокина обладает определенной социальной значимостью, присущей мультимедийному лонгриду, хотя и не в том качестве, что журналистский материал. Эти характеристики связаны с реализацией писателем стратегии «фантомного реализма». Исследователь постмодернизма в русской литературе М. Липовецкий определяет «фантомный реализм» как «подчеркнуто остранный, как правило, квазиреалистический и даже квазидокументальный анализ странных, внутренне конфликтных гибридов архаических моделей самоидентификации и постмодерных дискурсов идентичности, зафиксированных авторами в культуре и социальном опыте современности» [4, с. 521].

По результатам анализа публикации рассказа «Белый квадрат» Владимира Сорокина на сайте интернет-издания «Лента.ру» можно заключить, что данный материал представляет собой мультимедийный литературный лонгрид, поскольку он представлен в интернет-медиа, является продуктом журналистской и писательской деятельности и создан путем соединения различных медиаплатформ, хотя и не предполагает той степени интерактивности, которой обладает типичный журналистский лонгрид.

#### *Литература*

1. Белый квадрат [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://sorokin.lenta.ru/>. – Дата доступа: 04.01.2018.
2. Булаева, М.Н. Мультимедийный лонгрид как новый журналистский формат / М.Н. Булаева // Журналистский ежегодник. – 2015. – №4. – С. 121–123.
3. Зельдович, А. Возможность быть понятым. Интервью с В. Сорокиным / А. Зельдович // Киносценарии. – 1997. – №1 – С. 113–117.
4. Липовецкий, М. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920 – 2000-х годов / М. Липовецкий. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – xxix+848 с., илл.

**Александр ПОСТАЛОВСКИЙ**

*Белорусский государственный университет*

### **ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ**

Функционирование национального информационного поля в условиях медиаконвергенции принимает динамический характер с изменяющимся влиянием на аудиторию его структурных сегментов. Динамика информационного воздействия субъектов информационного поля, обусловленная формирующимися приоритетами аудитории, приводит к его структурной трансформации, результатом которой выступает изменение уровня влияния его конкретных сегментов. Как отмечает А.Н. Данилов, «трансформационный процесс состоит из ряда последовательных трансформационных состояний, каждое из которых представляет собой реально достигнутые перемены в конкретный период времени» [1, с. 10]. Содержанием трансформации информационного поля Республики Беларусь в указанных контекстах выступает изменение влияния на аудиторию его внутренних сегментов. Е.С. Пендраковская в данном случае говорит о «трансформационном поле», специфическим свойством которого «является его многомерность, которая явилась предпосылкой амбивалентного характера функционирования: обладая каче-